

Исачкин Сергей Павлович

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории, философии
и культурологии
Омского государственного университета
путей сообщения

**ПАРТИЙНЫЕ СВЯЗИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В МЕСТАХ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
(ИСТОРИОГРАФИЯ 1920–1955 ГГ.)**

Аннотация:

В статье с целью определения основных тенденций изучения партийных связей социал-демократов в местах заключения и поселения Сибири проведен анализ историографических источников 20–50-х гг. XX в. В результате прослежена эволюция данной проблемы на первых двух этапах советской исторической науки, зафиксированы концептуальные противоречия исследуемой литературы, выявлена зависимость ее идейной направленности от состояния общественно-политической ситуации в стране.

Ключевые слова:

историография, Сибирь, каторга, ссылка, социал-демократы, большевистские лидеры, подпольные связи, партийные органы, организации РСДРП.

Isachkin Sergey Pavlovich

D.Phil. in History,
Professor, History, Philosophy
and Cultural Studies Department,
Omsk State Transport University

**PARTY TIES OF SOCIAL DEMOCRATS
AT THE PLACES OF IMPRISONMENT
AND SETTLEMENT IN SIBERIA
(HISTORIOGRAPHY OF 1920–1955)**

Summary:

In order to find out the principle tendencies of studying the party ties of Social Democrats at the places of imprisonment and settlement in Siberia, the article analyzes the historiographical sources of 1920-1950-s. As a result, the author traces the evolution of the given problem at the first two stages of Soviet history science, registers conceptual contradictions of the analyzed literature, and reveals the dependence of its ideology from the general political situation in the country.

Keywords:

historiography, Siberia, penal servitude, exile, Social Democrats, Bolshevik leaders, clandestine relations, party organs, organizations of Russian Social Democratic Labour Party.

Советская историография начала складываться сразу после окончания Гражданской войны, которой предшествовали революции 1917 г. Поэтому неудивительно, что эти события стали объектом пристального внимания новой плеяды отечественных историков. В революционной тематике особое место принадлежало политической ссылке в Сибирь, где в разное время пребывали многие видные представители марксистской партии и ее течений. В свою очередь важнейшим направлением в исследовании ссылки стала проблема взаимосвязей репрессированных социал-демократов Сибири со своими партийными центрами и организациями РСДРП европейской части страны.

Первые публикации по данной теме начали появляться еще в 20–30-е гг. XX в. Так, например, в работах В.Н. Ульянинского и Ф.А. Кудрявцева были изложены факты проникновения нелегальной печати и документов РСДРП в застенки Александровского централа, находившегося в Иркутской губернии. Более того, в 1927 г. первый из них писал о личных контактах заключенных с представителями левой социал-демократии, действовавшими на свободе. Такие встречи происходили во время работ и были возможны, по мнению автора, благодаря относительно мягкому режиму упомянутой каторжной тюрьмы [1, с. 79–84]. Подобные откровения явно противоречили сведениям Ф.А. Кудрявцева об ужасающих условиях жизни и полном бесправии заключенных Александровского централа, предоставленным им в 1936 г. [2, с. 27, 34, 79]. Конечно, следует учитывать, что тюремный режим там не был постоянным, он мог меняться в зависимости от общеполитической ситуации в стране. В частности, в период Первой мировой войны тюремный режим действительно был ослаблен, о чем и писал В.Н. Ульянинский. Однако в историографическом плане интересно другое обстоятельство. Как видно, в середине 1930-х гг. стало уже невозможно опубликовать то, что свободно издавалось десятилетие назад. Малейшие намеки на какие-либо проявления гуманности со стороны царской власти стали пресекаться.

Значительно больше внимания на начальном этапе советской историографии было уделено партийным связям социал-демократов, находившихся на поселении. Как показано в анализируемых публикациях, в ссылку поступали труды известных социал-демократов, центральные партийные издания, директивные документы, осуществлялись личные контакты с агентами Центрального комитета и Центрального печатного органа партии. В некоторых работах, например в

воспоминаниях Ю.П. Гавена, подчеркивалось, что все эти связи осуществлялись «по линии как большевиков, так и меньшевиков» [3, с. 129].

В отличие от тюрем в местах поселения важную роль в налаживании и поддержке соответствующих контактов играла личная переписка видных деятелей партии со своими соратниками, находившимися в России и за рубежом. Правда, в рассматриваемых публикациях эти факты прослеживались только в отношении большевиков. Так, значительная роль в установлении тесных связей ссыльных социал-демократов Нарыма с партийными центрами отводилась в 1910–1914 гг. Я.М. Свердлову [4, с. 35], а накануне и в период Первой мировой войны – А.И. Рыкову [5, с. 16]. «Главным связным» ссыльных большевиков в Енисейской губернии признавалась Е.Д. Стасова [6]. Иногда при рассмотрении данной проблемы фигурировал И.В. Сталин, причем, как правило, совместно с другими видными большевиками [7, с. 120].

Со второй половины 1930-х гг. ситуация в советской историографии коренным образом изменилась. В трудах историков И.В. Сталин становится уже главной фигурой в сибирской ссылке. В частности, в первой части «Очерков по истории ВКП (б)» рассказывалось о бурной деятельности И.В. Джугашвили в ссылке [8, с. 333, 334]. Правда, ради справедливости следует отметить, что в печально знаменитом «Кратком курсе» по истории партии данная проблема вообще не освещалась [9]. Видимо, генсек, по сути дела сам редактировавший этот учебник, посчитал излишним акцентировать внимание на второстепенных фактах своей биографии. Однако по-другому думали в идеологическом отделе ЦК партии, который возглавлял Е.М. Ярославский. Еще в начале 1930-х гг. он лично принял участие в создании легендарного образа «товарища Сталина» в царских стенах. В докладе на очередном пленуме Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев Е.М. Ярославский воспроизвел рассказ, услышанный якобы от некоего эсера. Суть его заключалась в том, что в одной из царских тюрем Коба, проходя сквозь строй солдат, читал Карла Маркса и совершенно не реагировал на удары розг [10, с. 19].

В появившихся в конце 1930-х – начале 1940-х гг. многочисленных биографических трудах о И.В. Сталине особо подчеркивалась его революционная роль в сибирской ссылке. В работах же непосредственно о ссылке такая роль возводилась до уровня мифов. Так, С.К. Бессонов утверждал, будто из Туруханского края «великий вождь» не только отдавал непосредственные указания большевикам Сибири, но и руководил борьбой всей партии и рабочего класса против самодержавия [11, с. 137]. Аналогичного мнения придерживался М.К. Ветошкин [12, с. 69, 70].

Не представляется необходимым комментировать столь абсурдные высказывания. В свою очередь А.В. Померанцева писала, что И.В. Сталин спланировал ссыльных большевиков «у самого полярного круга, в Курейке» [13, с. 4]. Однако там он находился или с Я.М. Свердловым, или совсем один, поэтому данное утверждение не стоит воспринимать серьезно.

Своеобразным апофеозом литературы о «великом стратеге трех революций» стали мемуары В.Л. Швейцер. Она сама отбывала ссылку в Туруханском крае и знала специфику подпольной работы там. В силу этого ее воспоминания могли показаться непосвященному читателю вполне правдоподобными. В.Л. Швейцер прекрасно понимала, что проявлять какую-либо активность в практических делах партии в Курейке было невозможно. Поэтому она поясняла, что И.В. Сталин специально для этих целей часто приезжал в село Монастырское для встречи с ссыльными соратниками, через которых руководил революционным процессом в стране. Тем не менее и ей не удалось избежать явных абсурдов. Так, В.Л. Швейцер утверждала, что после решения правительства о призыве в армию ссыльных для фронтов Первой мировой войны И.В. Джугашвили был направлен этапом в губернский центр. «В пути от Курейки до Красноярска, – писала она, – товарищ Сталин провел большую организационную работу, выявляя большевистские кадры, помогая партийцам правильно разобраться в вопросах войны и революции» [14, с. 45]. Однако сделать это, находясь под конвоем, было невозможно даже «под видом веселых встреч». Прибыв в Красноярск, И.В. Джугашвили так и не был призван в армию. Автор объясняла это боязнью царских чиновников его разлагающего влияния в войсках. Зачем же понадобилось снимать его с места поселения? На этот вопрос в воспоминаниях ответа не было, а он до предела прост: И.В. Сталин не прошел медицинскую комиссию из-за дефекта конечностей [15, с. 44].

Разумеется, в работах авторов такая трактовка событий не имела никакого отношения к науке, а преследовала цель способствовать формированию культа личности и установить иерархию вождей в истории ВКП (б). Примечательно, что в этом процессе И.В. Сталин соперничал даже с самим В.И. Лениным, а порой и превосходил его. Если по публикациям тех лет попытаться составить собирательный образ Сталина в сибирской ссылке, то можно получить почти точную копию образа Ленина в Шушенском. В них нетрудно обнаружить и титаническую теоретическую деятельность, и борьбу за чистоту марксизма, и отеческую заботу о ссыльных соратниках, и искреннюю любовь к вождю местного населения, и многое другое, что писалось до 1990-х гг. об

Ильиче. Однако было и отличие. Если В.И. Ленин в ссылке только задумал организацию общерусской политической газеты, то И.В. Сталин появился там уже в качестве основателя и фактического руководителя «Правды», через которую он осуществлял связь с большевистскими центрами и местными партийными организациями [16]. Так, И.В. Сталин, придя к власти, отвоевывал у своего учителя его прошлые заслуги.

Таким образом, в целом объективные представления советских авторов 20-х – первой половины 30-х гг. по анализируемой проблеме сменились на следующем этапе историографии героическим эпосом о «вожде всех народов», который даже в сибирской ссылке был неразрывно связан с подлинно революционными силами в России и за ее пределами. Под таковыми в то время понимались исключительно большевистские партийные органы и организации. В исторической литературе данная ситуация стала меняться лишь во второй половине 1950-х гг. в связи с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС.

Ссылки:

1. Ульяновский В. Мировая война и политкаторжане Александровского централа // Каторга и ссылка. 1927. № 1. С. 77–85.
2. Кудрявцев Ф. Александровский централ (Из истории сибирской каторги). Иркутск, 1936.
3. Гавен Ю.П. Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 112–129.
4. Нелидов Н. Яков Михайлович Свердлов – «Товарищ Андрей» // Яков Михайлович Свердлов : сб. ст. и воспоминаний. Л., 1926. С. 34–41.
5. Алексей Иванович Рыков. Краткая биография. М. ; Л., 1927.
6. Бузулаев И. Большевики в Минусинске в 1915 и 1916 гг. // Каторга и ссылка. 1930. № 4. С. 65–73 ; Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917–1918 гг. М. ; Л., 1934.
7. Шумяцкий Я. Туруханка. Очерки из жизни ссыльных Туруханского края. 1908–1916. М., 1925.
8. Ярославский Е. Очерки по истории ВКП (б). 3-е изд. Ч. 1. М., 1936.
9. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.
10. Ярославский Е. Доклад на пленуме Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев // Каторга и ссылка. 1932. № 3. С. 7–27.
11. Бессонов С. В далекой Курейке // Сибирские огни. 1946. № 6. С. 136–138.
12. Ветoshкин М.В. В сибирской ссылке // Исторический журнал. 1940. № 1. С. 58–71.
13. Померанцева А.В. Борцы пролетарской революции. Новосибирск, 1940.
14. Швейцер В. Сталин в Туруханской ссылке. М., 1940.
15. См.: Волкогонов Д. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Кн. 1. Ч. 1. М., 1989.
16. Ярославский Е. О товарище Сталине. М., 1941 ; Ярославский Е. История ВКП (б). 2-е изд. Ч. 1. М., 1935.

References:

1. Ulyaninsky, V 1927, 'World War and the Alexander Central political convicts', *Prison and hard labor*, no. 1, p. 77-85.
2. Kudryavtsev, F 1936, *Alexandrov Central (From the history of the Siberian penal servitude)*, Irkutsk.
3. Gaven, YP 1927, 'Revolutionary underground during the imperialist war in the Yenisei province', *Prison and hard labor*, no. 7, p. 112-129.
4. Nelidov, N 1926, 'Yakov Sverdlov - "Comrade Andrew"', *Yakov Sverdlov: works and memories*, Leningrad, p. 34-41.
5. *Alexei Rykov. Short biography* 1927, Moscow, Leningrad.
6. Buzulaev, I 1930, 'The Bolsheviks in Minusinsk in 1915 and 1916', *Prison and hard labor*, no. 4, p. 65-73; Gidlevsky, K, Safyanov, M & Tregubenkov, K 1934, *Minusinsk commune of 1917-1918*, Moscow, Leningrad.
7. Shumyatsky, Y 1925, *Turuhanka. Sketches from the Life of exiles Turuhanka krai. 1908-1916*, Moscow.
8. Yaroslavsky, E 1936, *Essays on the History of the CPSU (b)*, 3rd ed., part 1, Moscow.
9. *History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short Course* 1938, Moscow.
10. Yaroslavsky, E 1932, 'Report on the plenum-Union Society of Former Political Prisoners and Exiles', *Prison and hard labor*, no. 3, p. 7-27.
11. Bessonov, S 1946, 'At distant Kureyka', *Siberian Lights*, no. 6, p. 136-138.
12. Vetoshkin, MV 1940, 'In Siberian exile', *Historical magazine*, no. 1, p. 58-71.
13. Pomerantseva, AV 1940, *Fighters of the proletarian revolution*, Novosibirsk.
14. Schweitzer, V 1940, *Stalin in Turuhanka hard labor*, Moscow.
15. See: Volkogonov, D 1989, *Triumph and tragedy. Political Portrait of IV Stalin*, vol. 1, part 1, Moscow.
16. Yaroslavsky, E 1941, *About Comrade Stalin*, Moscow, Yaroslavsky, E 1935, *History of the CPSU (b)*, 2nd ed., part 1, Moscow.